

**СУББОТНИЙ
ЧИТАТЕЛЬСКИЙ
КЛУБ
«КУЗНЕЦКОГО
РАБОЧЕГО»**

СОБЕСЕДНИК

С КРОМНЫМИ и зас-тенчивыми появляются они в центральной городской библиотеке. Раскланиваются с библиотечными работниками, берут книги, журналы и занимают излюбленные места за столами в читальном зале. Нет, не рядом с местом книго-выдачи, а где-нибудь по-дальше, в укромных угол-ках. Перелистывая страни-цу за страницей, останав-

ницами, не брезгуя иллю-страциями, картами, фото-графиями, схемами. Книго-то существа бессловесные, они не закричат: «Караул, режут!», не позовут на по-мощь. Уходя из читального зала, так же вежливо, как и при встрече, прощаясь с работниками библиотеки, книжные браконьеры уно-сят то, что удалось похи-тить.

Но сколько веревочке ни

залом Нина Ивановна Коб-лова подает мне шестой том Большой Советской Энциклопедии:

— Ведь это же варвар-ство! — возмущается онз — Тридцать лет я работаю в библиотеке, но такое при-ходилось видеть не часто..

И действительно, ее воз-мущение нельзя не понять. К празднованию 60-летия образования СССР кому-то потребовалась красочная иллюстрация. Зачем обивать пороги книжных магазинов или толкаться у киосков, когда проще сходить в библиотеку и изъять из ее фондов то, что тебе надо? Так и поступил браконьер, вырвав из Энциклопедии листы с изображением гер-бов и флагов союзных рес-публик. Кто это удосужил-ся сделать? — вопрос этот так и остается пока тайной для читального зала. Раз-ве за всеми усмотришь? Да и приятно ли было бы каждому из нас, если вме-сто доброжелательности и искреннего расположения к нам библиотекарей мы по-стоянно встречали бы их настороженные и недовер-чивые взгляды?

А между тем среди при-веденных в негодность из-даний большинство имелось в библиотеке в единствен-ном экземпляре, представ-ляло библиографическую редкость и научную цен-ность, либо являлось исто-рическим памятником куль-туры. И вот тому живой пример. Появился в библи-отеке прекрасный сборник стихов «Мать». Как в ка-лейдоскопе, здесь нашли свое выражение лучшие чувства о матери русских и советских поэтов А. Пуш-кина, М. Лермонтова, Н.

Некрасова, И. Никитина, И. Сурикова, А. Фета, А. Бло-ка, А. Твардовского и мно-гих других.

— Буквально дрожали над этой книгой, сдували с нее каждую пылинку, — рассказывают работники читального зала. — Ведь она поступила к нам одна единственная на весь город! И вот посмотрите...

Из книги вырваны два листа. Бесследно исчезли стихотворения «Матери», «Мать», «Родине» Ивана Бунина; «Письмо к мате-ри», «Разбудил меня завтра рано...», «Снежная зямь дробится и колется...» Сер-гея Есенина и другие.

Случилось это еще в прошлом году, 6 февраля. Тогда, по учетным данным читального зала, книгу брали двое учащихся педагогического училища. Когда девушек разыскали, они категорически отрицали обвинение: дескать, не наша это «работа», и вообще — не пойман — не вор...

Все эти факты свидетель-ствуют о безнравственно-сти, антиобщественном по-ведении некоторых людей. Их к счастью, очень немно-го — считанные единицы среди многотысячного моря читателей. Но они, эти жал-кие единицы, мешают нам содержательно жить, лиша-ют нас истинной радости общения с книгой. Их пре-небрежительное отноше-ние к людям, к духовным цен-ностям общества не может не тревожить нас. Мы все в ответе за сохранность со-кровищницы нашей литера-туры. И долг наш — дать «браконьерам» решитель-ный отпор. Чтобы наш внутренний мир был всег-да чист и высок, чтобы не знали мы усталости и уны-лого покоя, чтобы никогда не разучились волноваться, болеть чужой болью и ра-доваться общей радостью. А учат всему этому нас, прежде всего, наши муд-рые верные друзья — кни-ги.

Н. АВЕРБУХ,

член Союза журналистов СССР.

Редактор П. С. ДУНАЕВ.

Если бы книги кричали

диваются на интересных ме-стах, что-то записывают, отмечают, подчеркивают...

Если посмотреть со сто-роны на их сосредоточен-ные лица, никогда не дога-даешься, какие «проблемы» на самом деле волнуют их души. Но кому в читаль-ном зале придет в голову подглядывать друг за дру-гом? Да и библиотекари уверены: читатели — люди порядочные, интеллигент-ные, им можно доверять.

А между тем, то один, то другой «читатели» зани-маются в библиотеке не столько умственным, сколько физическим, хотя и очень тонким, трудом. Припасен-ным загодя лезвием, а иной раз просто отточенным ног-тем (ногти-то теперь ка-кие!) вырезают они из жур-налов и книг чужие мыс-ли вместе с целыми стра-

виться... И вот он, черный список «любителей книг», пойманных, так сказать, с поличным. Эдуард Ягудин, учащийся 14-й школы, про-живает по улице Кирова, 211, квартира 6. Расправ-лялся этот юный «книго-люб» с книгами и журна-лами, как только желала его пылкая душа. Библио-течным работникам удалось даже изъять у него орудие порчи книг — крохотный кусочек лезвия, одну сторо-ну которого предохраняет клочок лейкопластыря (о личной технике безопасно-сти позаботиться ума хвастает).

В том же списке числят-ся Светлана Никитина и Ирина Чадина из той же 14-й школы, Андрей Дрын-кин — ученик 4-й школы и другие.

Заведующая читальным